

ДВЕНАДЦАТАЯ ПАЛАТА

В палате лежало шесть баб. Четверых сёдни выписали. Остались двоём. Пóпили чайку, засобирались здремнуть. Слава Бох, тихо и кровати не скрыпят.

Нет, не здря говорят свято место пусто не бывает. Привели под вечер старуху. С виду-то она ничё, сохранныя. А до койки адва доковыляла. Сперва отдышалась, потом уж поднялась, слóжила все свои причиндалы в ящик да в шкаф.

Ну чё, девки, будем знакомы. Как всех вас звать сходу я не запомлю, а меня зовите Зоей Матвеевной. Семьдесят семь годов. Привезли с пупочной грыжей, она сидя стянула ботинки, поставила их в кошель, обула тапки, вы не поверите, делали уж мне эту грыжу. От силы годов пять прошло. Ну и чё? Кишку эту вытянули, мотали её, мотали... Замотали и воткнули обратно. Так и хожу с этим шишаком... Погодите, девки, маненько опосле доскажу..

Ушла с телефоном в коидор, взялась всех обзванивать.

- Ну вот, дитя́м долóжилась. Остался дружочек. Этот обождёт.

Лида заинтересовалась:

- Это, што ли, мужик или дружите просто?

- Дружу .. Надоел с этой дружбой, хуже горькой редьки! А попробуй не позвони сам вить начнёт досажать, отчёт спрашивать. Ну-што ты! Я ево вдоль и поперёк знаю, боле сорока годов вместе работали. Потом ево баба умерла, мой умер. царство им небёсно. А с этим стретилися в лавке незначай, поразговаривали. Стали в гости ходить по-стариковски, то он ко мне зайдёт, то я ево опроведаю. А счас обнаглел! Требует, штоб я к нему ходила, да жрать таскала! А я ему ты фигу не хошь? Вари сам! Дак ему ишшо нёлюбо. Ты, грит, молада-то уважительна была. Коне-е-ешно, ты же у меня начальник был! А счас я тебя кормлю, стало быть я и начальник!

В дверь просунулась чья-то голова:

Девочки, давайте по кроватям, счас принесу градусники, будем тинпературу мерить.

Зоя Матвеевна не обробела ответить:

Чё её мерять-то? Нормальная тинпература. закончила с горем пополам разболокатца, усялась на койку, я ково сижу?

Кому нужна старуха, штоб сходу к ней бежать? кряхтела-кряхтела, всё же выцарпалась из ямы, Вот почево он меня в приемной эдак ла́пал? Всё брюхо болит! Ох ты, восподи, как на этой койке спать-то, вся скрыпит, тово гляди рассыплетца! - сняла халатишко, улеглась.

В это время дверь отворилась, зашли три врача с медичкой.

Баушка, ложись на́ спину Я вить сказал, што придём тебя поглядеть. Как себя чувствуешь, полегче стало, ли нет?

Ой, лешай на! Давеча ты один и то всю меня ошшупал, а счас ишшо троих привёл. Ково-то не доглядел, ли чё ли?

Самый сурьёзный, с усами, видать начальник ихний:

Подымай подол-от, подымай! Да кажи своё брюхо, положил руку, помял, Вишь, баушка, мягче стаёт. Ничё, вылечим. Уберём грыжу, забегашь, как молода. А счас начнём с капельницы.

Дак у меня её уж убирали так-то.. Я думала, што грыжу вырежут и у меня сразу брюха не будет А оно, вишь, чуть не до коленок виситца.

Не поверишь, я взамуж-от выходила, худушша была, в чём толька душа держалась: вся одёжа на мне как на колу. Сабоги хлябают. А мужик всё нахваливат, мол до смерти люблю таких звонких. Через год родила, смех и грех сразу стала толше в три раза. Ну всё, думаю, скажет, почево мне така корова? Он и тут вывернулся, дескать нашто мне худоба? Штоб в койке её граблями искать?

Ну всё, поглядели, дак идите. Я сёдни из мочи вышла, не успела легчи, вы уж тут как тут

Зоя Матвеевна, на эво́т, выпей, медичка сунула кружку, Еслив чё на дне останетца, подлей туды водички, размешай и тоже выпей.

А это чё? Не отравлюсь?

Не должна. Это барий. Часа через полтора пойдём тебе кишки глядеть, после капельницы.

Оне куды деваютца, кишки-то? Все тут. Хоть не ложись! Не успешь ноги вытянуть, оне опеть каку-нить лихоманку придумают!

Тут подскочил ишо один в халате:

Ну-ка, подыми подол ишшо раз. Повыше-повыше. ., ткнул пальцем в бок, Так больно?

Больно.

А тут больно?

Больно.

И тут тоже больно?

Вай, ради Христа, дак как не больно-то будет, ковды сёдни ты уж пятый мне в это место тычешь?!

Опеть в дверь заскочила медичка:

Вот привела вам новеньку. Знакомьтесь, Алина. Она ненадолго. Обследуют и домой отпустят. Ты, Алина, ложись суды. А эта койка у вас вить тоже проста? Девочки, постелите на неё клеёнку, к вам послеоперационную везут, вильнула хвостом, только её и видели.

Постёлю направить не чижало. Тут и с носилками явились. На них девчончишка под простыней не видать. Перевалили её на кровать. Скрючилась, бедна, лежит не шевелитца. А минуты через две-три как завоет! Да всё громче и громче, прямо навзрыд девка ревет, слезами захлёбыватца, а сама спит. Да давай по койке кататца, тово гляди голову об ставник зашибёт. Или, оборонишна мать, глаза себе выпарапат. А пушше-то испужались, мол не дай бох еслив рану на живу нитку сшили, да она разойдётся. Дефка-то от наркозу ишшо не отошла, никово не понимает. Глядит на́дико. Давай мы с Лидой-то её держать, по голове гладить, да уговаривать. Уж шибко нам её жалко, челядёнок ишшо — годов четырнадцати. Да без мамки, одна! Повестили медичку, мол делай ково-нить. Она, правда, слова не сказала, прибежала с уколом.

Мы по своим койкам расходитца не стали не дай бох девка опять битца начнёт. Нам не чижало. Покараулим.

Гляжу, Алинка с ума сошла, испужалась с непривычки. Чё, говорю, в больницах-то ишшо не бывала?

Бывала. Мне в этой больнице операцию делали. Аппендицит вырезали. Четыре года прошло. У меня тут деда работат.

А счас с чем попала?

С аппендицитом наверно..

Ишшо не башше! Новый, ли чё ли, вырос? Свят дух восподний, я таково ишшо не слыхивала.

Так получилось. Когда мне операцию делали, деда уеждал. А тот дяденька, который вырезал, был пьяный. И потом я долго болела. Сейчас говорят, мол всё неправильно зашито, много спаек... А можно мне в розетку около вас зарядку включить?

- Чё нельзя-то? Она не моя, включай.. Дак оне опять операцию делать собрались?

Не знаю... Вот сделают обследование, потом деда профессора привезёт. Скажут. А я эту палату знаю. Мне когда семь годов было, тут моя мама умерла. У ней сердце слабое было...

Ох ты, ради Христа! Худо без мамки-то? Некому пожалеть. А папка?

Есть. Хороший. Только он женился... И родили сестрёнку. А она такая ненавидная! Вся в свою мамочку. Всё время ябедничает. И я почти всё время живу у деды с бабой.

Им годов-то полно?

Да, совсем старенькие. Бабуле пятьдесят семь, а деду вообще скоро шестьдесят...

Это разе старость? Оне ишшо твоих ребят помогут вырастить.

Ничё боле не успела нам обсказать, позвали на УЗИ. Алинка всполошилась:

Ой, а можно чуть-чуть попожже? Я только причешусь и ресницы подкрашу?

Ишшо чё придумаешь? На тебя там какой лешак глядеть-то будет, собирайся живо!

Увели нашу девку на весь вечер. Я никак не думала, што врачи всю ночь вошкаютца с обследованьем-то. Ни днём ни ночью покою не видят.

Ну, говорю, Лида, называтца дали нам выспатца. Дело к ночи, а мы всё девку оглаживам.. Завтре, глядишь, ишшо каку-нить пригонят. Опеть полна палата будет.

Как словом так и делом.. Идет медичка, ташшит капельницу баушке и нову соседку ведёт. Сама занялась нашей Зоей Матвеевной. А девка-то сразу смекнула ково мы там делам двоём у койки, напустилась на нас:

Чё вы там делаете? Нашлись добреньки! Чё вы к девке лезете? Не видите, што она от наркозу отходит? Не мешайте ей, отойдите сейчас же, не лезьте! Всё равно она ничё не понимает!

Дак какэсь нас оттаскиват, ревет лихоматом. Нам не до неё, а она ишшо тошной раззорятца:

Я четыре операции перенесла, нельзя её шевелить. Пушай сама отходит. Лежит тут барыня, а вы скачете кругом! Думаете она вам завтре спасибо скажет? Аха, держи карман шире, даже не подумат! Вот помяните моё слово!

Из своёво угла заревела старуха:

Ва-ай, дефки, строчно бегите по медичку! Ой тошно мне-ка, край-край приходит!

Я было сперва подумала, што она нарачи ревет, штоб эту большероту заглушить. Потом оглянулась она вся красна, жилы на шее надулись.. Нековды переспрашивать, побежала! Тут уж фершалица с места врысью рванула:

Ой, вы уже? Чё-то шибко быстро...

Чё у тебя быстро? Убирай скорей эту городьбу, а то все ваши шланги порву! Ради христа, скорей! Вытаскивай меня из ямы-то! Да не пялся ты в уборну нады строчно! Ой-ой-ой!.. ишшо и залихотило.. Это хто чево заспелось... ой, однако конец мне...

Медичка струхнула, давай всё убирать:

Дак мы вить не сами, нам дохтор сказал простимулировать, вот мы и поставили.

Баушка хваталась руками за край матраса, за ставник, за медичку.. никак не могла поднятца из корыта:

- Да штоб вам всем померёшшилось с вашей симуляцией!.. ташши хоть ведро, ли ково ли!..

Докуль та бегала, Зоя Матвеевна с божьей помощью, всё же сяла на край кровати, девки исхитрились подсунуть под неё утку... Она, бедна, наготово ослабела, вся побелела, пот ручьём. какэсь голова с плеч покатиалась!..

Мы-то испужались не на белай свет, всех затрясло. И про девку забыли. Да она, видать с укола, затихать стала. Только склыктывала, да нет-нет рукой дёрнет. Ну, слава бох, хоть одна обьигалась. Фершалица пригнала уборшицу. Та явилась тоже с недобором: старуху вить нады обиходить, всё кругом прибрать, постелю переменить. Ты што! Зоя-то боитца слезть с судна, не дай бох, мол, опять погонит в уборну. Уж лучше посидеть лишну минуту. А уборшица привязалась, давай поминутно заглядывать:

Ну чё, можно уже убирать?

Куды тебе торопитца? Хто тебя гонит? Фершаличка всё же насмелилась, зашла:

Как Вы, Зоя Матвеевна, полегчило? Простите ради Христа! Мы-то чё, тоже подневольны. Врач нарачи назначил, штоб у Вас всё нутро прочистить...

Зоя уж маленько оклемалась, но пошевелитца пока не могла. руки висели плетьюми. Всё же не вытерпела:

- Да ставь ты чё хошь! А мне-то пошто не обсказали? Собрались меня чистить, а я ни сном ни духом! У вас голова на плечах есть ли нет? С нонешними лекарствами и молодой-то не всяк успет до уборной добежать, не то што така колода, как я. Наипаче еслив вместе с поносом ишшо и залихотит! Ну-ка из роту бежит и отовсюль!

По добру-то пошто было заране на постелю клеёночку не полóжить? Под кровать бы судно поставили да ведёрко. Да каку-нить тряпицу на обтирку. Неуж чижало было? А вы, гли-ка, чё наделали! Старуха кругом всё облеквасила, а счас посиживат на утке, меж ногами ведро дёржит. Уборшице работы на весь вечер хватит. А, не дай бох, загляни хто добрый в палату, скажут у старухи не все дома. Ну чесно слово, со стыда бы сгорела!

Наша новосёлка бросила свой кошель на пол, брякнулась на койку, нога на ногу. Первым делом воткнула музыку, давай звонить по телефону. Да разговориват, видать, всё с мужиками. А сама хохочет, сама хохочет, какэсь закатыватца. И вить ишшо успеёт за всимя в палате

глядеть! Всё заметит и замечанне сделает обязательно. Одна не так лежит, дескать после операции не на том боку спать нады. Друга не таким мылом моетца пахнет не вкусно и кожу всю стянет. А баушка и овсе неправильно на утку устроилась! Как хошь, а я дак понага ненавижу, хто в каждую дыру с советами лезет! Ну, думаю, эта зараза даст нам тут всем прикурить, нервов не хватит всё леченне насмарку.

Кончила она переговоры. Давай про себя рассказывать. Мужик у ей есть, двое челядят. Всё ладом, живут хорошо. Сама она работат на автобусе. На большом. Да не билеты продаёт, а шоферит! Дак мы издива вышли. Вот оно чё! С мужиками круглы сутки, вот она и базлат. Мужичьё разе доброму научат? Пить, курить да материтца! Она и обlichem-ту мужик мужиком.

Рассказыват, а сама всё с напором, с напором! Да спомнила опеть про бедну девчёнку, давай опеть нас отчитывать. До тово нас отворотила от себя!.. Выключили электричество, легли. Ладно, лешак с тобой, хоть не болтай. Поглядим, как завтре после операции запоёшь.

Ишшо до завтрику врач зашёл, порасспрашивал каки лекарства переносит, ково ей нельзя. Да как выпалась. Она и тут отличилась!

Доктор, я вчерась забыла сказать, мне вить нады две операции сделать!

Ну-ка, ну-ка, што за операции? Видать я худо направленне прочитал, напomini.

Дак у меня, вишь, она откинула со спины свою копну,- маленько пониже плеча жировик растёт. Однако уж боле кулака. Чё-то всё бытто маленький был, а счас мешать стал..

Ты, девка, не одичала ли? Тебя суды почево направили, не забыла? Желчный пузырь вырезать! Это вить разны операции-то!

Да чё разны-то? Я всё натодель продумала! Слушай сюда. Я за свои деньги обследованне прошла. У меня все гумаги с собой, ползла в кошель, выташшила документы, суёт ему под нос. На, погляди. Значит так, сперва вы мне убираете этот жировик, потом переворачиваете на спину да и делаете чё вам нады с пузырём! Я вить не здря ума болтаю, это штоб лишный раз наркоз не ставить. И вобше, это у меня пятая операция, не нады меня учить!

У дохтура глаза на лоб!

Ну-ка, учёная, собирай манатки, ишши себе врача. Мы операции по заявкам не делаем.

Как ни в чем не бывало, сунула гумаги обратно в кошель, побежала догонять врача.

..Не было её без малово два часа. Чё-то долго её терюшили. Мы уж из терпення вышли дожидать..

Услышали далёко! Голос-от мужичий, што тебе из трубы. Ревёт ко-
ровой на всю больницу!

Я кому сказала, отпусти меня! Я кому сказала? Мне на воздух
надо, дышать мне нечем! Отпусти, сволочь, хошь, штоб я тут
задохлась?!

Не реви, ты, не реви. Приехали в палату, потерпи маленько...

Не затыкай мне рот, коза малолетняя!

С телеги сама на койку ни за што переползть не хочет. А силком
таку тушу стаскивать мужиков звать нады. Да кое-то как всё же
свалили. Она и там не лежит, дёкуетца!

Отворяйте окошки, счас же отворяйте! Отойди с дороги, урод ты
ходишь! Вам всем надо, штоб я задохнулась, а вот выкусите! Сама
убегу!

Жаба в рот бабе! Ей по бокам-то у койки железны сетки подняли.
Видать тоже боятца не дай бох соскочит, её хто тогда удёржит? А
она бьётца и бьётца, тово гляди, все загорóдки вышибет. Санитарам-
то чё? Привезли да ушли. Остались одне бабёнки, совладать с ней ни-
как не можем. Фершалица сбегала по сонный укол. Дак, дефка, она
лежит, машетца руками и ногами, никак не даётца поставить!
Медичку до слёз довела. Она, бедна, и так из мочи вышла. Это вить не
секрет, врачи-то днюют и ночуют на работе. Да еслив все начнём тут
концерты ставить, их надолго ли хватит? У врачей нервы-то тоже не
жалезны. Ты, погляди, думаю фершалица к ней с добром, а она
рожу воротит! Иди, грит, к такой-то матери! Вот кака страміна! Тут,
видать, фершаличка тоже осердилась, заревела:

Но-ка замолчи! Думаешь, от твоёво дичанья легче станет? Больно
ей! А ну-ка разбередишь рану, да завтре чистить придётца?! Чё потом
делать будешь? Как запоёшь? Што за кругова баба?!

А ты хто така, штоб мне указывать? Я сказала, уйду, лучше не
лезь, опять замахала своими мотовилами.

А я вот возьму да позову врача, пушай тебя, как умалишённу, ко
кровате ремнём привяжут! Борóнишь лежишь, слушать лихо!

Ябеда-карябеда! Я вижу, што у вас тут одна шайка-лейка, ну я на
вас найду управу! Быстро давай мой телефон! У меня сосед минцане-
ром работает, вот вызову его, вы у меня тут попляшете! Посадит вас в
каталажку и Вася не чешись!

Уж ревела она ревела, а потом ишло и по-матерному всех отпра-
вила. А чё поделашь? Дуракам закон не писан.

Медичка-то молодец оказалась, успела ей укол в голяшку воткнуть!

По-маленьку, по-легоньку стала затихать. Слышим, заскулила:

Ради христа, отворите хто-нить окошко... ой задыхаюсь, воздуху мне не хватат... дайте хоть глоток воздуху свежево.. вай, это што за народ? Вы пошто не подойдёте-то? Не видите, што умираю, дайте хоть раз питнуть! Сидят как исусики. Дайте стакан соку яблочного...

Дак тебе вить нельзя сразу-то после операции. Потерпи, не челя-дёнок.

Вот мымры! Да заплачу я вам за сок, подавитесь вы этими деньгами! Я вить еслив с койки-то подымусь, дак вам тут небо-то с овчинку покажетца, лучше дайте! - и давай опять ругатца на чём белай свет стоит.

Сколь не сердись, а жалко бабу. Окошко-то не отворить, на улице морозышша. Намочила салфетку, обтёрла ей рот. Потом, думаю, пообмахивать ли чё ли её, взяла полотенчишко. Стою, машу. А она не перестаёт:

Сердца у вас нету. фашистки навязались. Не видишь, худо мне, и закатила глаза...

Я испужалась лешак знат, чё с ней! А не дай бох сурьёзно? Побежала по медичку:

Ково делать с фулюганкой-то? Соку просит.

Сок нельзя, пушай воду хлебат. Глотка три можно.

Пришлось подержать ей голову, отхлебнула маленька. Глаза вроде проясняютьца, глядишь перестанет буровить. Она и вправду полежала, открыла глаза, заговорила как человек:

Если не обиделась, помахай ишшо. Пожалуйста.

Так и махала, докуль она не захрапела.

Наутро спрашивам:

Ну как, поглянулось, как тебя в наркозе-то обмахивали? Или не нады было подходить? Ты вить какэсь дичала, подойти-то страшно, не то што чево. Или не помнишь?

Простите меня, я не нарачи. Ну мне до тово тошно было! Я прямо помню, что мне воздуху не хватало... дышать прямо нечем было...

Во-о-от! А девка вечёр тоже не с добра плакала. Мы вить некак не хотели к тебе подходить, да пожалели. Не от ума поди ревила...

Всё! Я поняла. Забыли, ладно? Меня Кристиной зовут.

Из уборной приковыляла Матвеевна:

Девки, слыхали, чё мне седни врач-от сказал? Штоб я весь день голодовала! Я ему патрошу, мол у меня вить сахарна болесь, мне ись часто нады. А он слóва до себя не допускат. Дескать с утра брюхо набьёшь, мы тожно не найдём, чё у тебя болит. Уж еслив шибко чижало будет, воды в рот набери. Да не здумай проглатывать, попо-лоши во рту и выплюнь. Ну ка! Я и так отошшала. Со свету сживают.

От болести не загнусь, дак голодом заморят. Ва-ай, сижу на постеле, а в глазах какэсь тёмно, никово не вижу. Там, однако обход начали. Скоро суды явятца.

Лида встала:

Я ишшо небольша была, лежала в больнице. Врач-от такой старенький был, из ссыльных. Дак он нам сказывал, што голодом чуть ли не все болести вылечить можно. Станет среди палаты, палец в потолок, бороду задерёт и скажет:

- Голод, холод и покой! Будете соблюдать, сто лет проживёте.

Оп-па на! Правильные речи! Давайте-ка быстро по местам. На што жалуемся? Как буйная наша ночевала?

Крестя сравнялась по цвету со своими рыжими волосами:

Спасибо, дохтор. Всё ладно. Я уж на своих ногах ходила умыватца.

Молодец. Сёдни суббота, по-доброму-то выходной. Шибко разглядывать вас не буду. Пробежусь по палатам, в основном поглядеть, хто после операции. Врач повернулся в мою сторону, а вас погляжу. Счас увидал на истории, завтра именины ли чё ли? Ну дак вчерашны анализы в порядке. Бóлей-то никаких нету?

- Дак, это самое, слава бох! Нихто не болит.

- Тогда звони домой, пушай подъезжают. А я пока гумаги подпишу.

Отлежала свой строк. Даст Бох, боле не попаду...